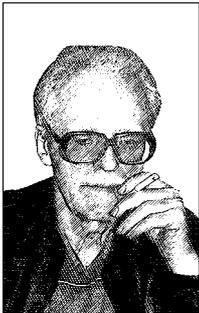

Что нам стоит дом построить?

Борис Васильев, прозаик, поэт, публицист. Автор знаменитых книг «А зори здесь тихие», «Завтра была война», «Неизвестный солдат». Почти все его романы инсценированы и экранизированы. Лауреат многих литературных премий, один из самых известных в мире российских писателей

Власть предрешающие всерьёз озаботились ростом детской беспризорности. Это — радует, хотя беспризорные дети в подавляющем большинстве имеют живых родителей. Кто — одного, а кто и полный комплект. Так что они не столько беспризорные, сколько бесхозные. Эти бесхозные дети попрошайничают, воруют, хулиганят, пополняют криминальные бригады, занимаются проституцией и активно используются порнобизнесом. Это не просто беда — это трагедия, как для самих беспризорных детей, так и для страны в целом.

Для решения этой важнейшей государственной задачи необходима программа с точно разработанной системой мер, с поимённой ответственностью организаций и учреждений, с экономической базой, способной обеспечить её выполнение.

И такая программа появилась — объёмом в «Войну и мир». По поводу появления на свет Божий этого фолианта созвали совещание из федеральных и региональных чиновников, а также небольшого количества весьма озадаченных специалистов.

Специалисты были озадачены тем, как федералы, так и регионалы первоочередной задачей борьбы с детской беспризорностью сочли создание некоего штаба. Затем на его базе предлагалось развернуть комиссию при правительстве, которую впоследствии превра-

ных группировок, которые боролись против Советской власти. «Политический бандитизм» или «подозрение в шпионаже», т.е. политическое преступление, были отмечены в списке Макаренко у 13 из 68 воспитанников как причина для направления в колонию им. М. Горького — т.е. у почти 20%.

Принцип «сожжённой биографии»

Как особую тактичность по отношению к направляемым в колонию подросткам Макаренко применил — в ярко выраженном противоречии с медико-психологическим образом мышления своего времени — принцип «сожжённой биографии»: «полнейшее игнорирование прошлого и тем более прошлых преступлений». При этом сам он был полностью проинформирован о прежней жизни колонистов даже когда утверждал, что просил своё начальство не присылать ему больше «дел». На основании «дел» и личных наблюдений «завкол» делал записи о колонистах, которые не только для них, но также и для его сотрудников оставались табу. Подростков не занимало больше их прошлое, и они не хвастались между собой своими «подвигами». Они должны были освободиться от фиксации на своей предыдущей жизни, которая мешала их непринуждённому общению друг с другом, блокировала их развитие и закрывала для них будущее. Их энергию следовало направлять в плодотворное русло. Вместо вчерашних интересов пришли завтрашние заботы.

В коммуне им. Ф.Э. Дзержинского грязная и завшивленная одежда беспризорников при их поступлении торжественно сжигалась, что Макаренко позже символически интерпретировал как «оставление прошлого». Правда, при этом здесь имелась в виду и санитарно-гигиеническая акция. Как уверял прежний политрук Л.Т. Коваль, в намного более бедной колонии им. М. Горького подобное нельзя было себе позволить.

Макаренко не выделял никакого особенного метода для преодоления беспризорности и асоциального поведения, кроме коррекции характера. Она же должна, если это возможно, происходить не постепенно, а одномоментно, в форме потрясения в присутствии всех воспитанников, благодаря чему и добиваются «сильного впечатления», — так по меньшей мере гласят макаренковские «выводы из моего педагогического опыта» в докладах московского периода. Такого рода «взрывы», которые в какой-то момент доводят до высшей точки конфликт между воспитанником и коллективом, Макаренко в колонии им. М. Горького неоднократно инсценировал.

...Малолетние правонарушители слыли в советских республиках ещё до начала 20-х годов «морально-дефективными». Наряду с ними различались также физически дефективные и психически-дефективные. Полтавская колония вначале была определена НКП УССР как «Основной детский дом для морально-дефективных № 7».

В соответствии с макаренковским пониманием беспризорности и преступности не сами воспитанники были «дефективными», а обстоятельства, в которых они живут. Предвидя подход навешивания ярлыков, педагог понял, что выражения типа «дефективные», «беспризорные», «правонарушители» или «несовершеннолетние» остаются клеймом, и поэтому настоятельно требовал «полного отказа» от них в официальной переписке. Поэтому неудивительно, что не позднее лета 1922 г. руководимое им учреждение Макаренко назвал «трудовая колония им. М. Горького».

Помимо глубокого уважения Макаренко к личности Горького и высокой оценки, которую он давал творчеству писателя, определяющую роль в присвоении трудколонии его имени, без всякого сомнения, сыграло и то обстоятельство, что по соседству с ней, в Трибах, находилась другая колония, в 1921 году названная именем писателя В.Г. Короленко.

Принципы коллективного воспитания

Макаренко считается представителем коллективного воспитания, которое под педагогическим руководством ведётся в группах детей и подростков. В «Методике организации воспитательного процесса» (1935 г.) автор в первый раз употребил термин «параллельное педагогическое действие». В 1938 г. в одной из своих лекций перед ведущими сотрудниками Наркомпроса РСФСР он говорил о «логике параллельного педагогического действия» и разъяснил это следующим образом: «Что такое параллельное педагогическое действие? Мы имеем дело только с отрядом. Мы с личностью не имеем дела. Такова официальная формулировка. В сущности, это есть форма воздействия именно на личность, но формулировка идёт параллельно сущности. На самом деле мы имеем дело с личностью, но утверждаем, что до личности нам нет никакого дела».

Уже в 1932 году Макаренко в воинствующей статье «Педагоги пожимают плечами» писал: «Прежде всего мы устраняем воспитательную работу специально над отдельным лицом, над пресловутым «ребёнком», составляющим заботу педагогики. ... Объектом нашего воспитания мы считаем целый коллектив и по адресу коллектива направляем организованное педагогическое влияние. ... Коллектив является воспитателем личности».

А ещё более остро Макаренко сформулировал это год спустя в своём — не менее «теоретически значимом», но при его жизни опубликованном лишь на украинском языке — тексте «На педагогических ухабах»: «Советская педагогика должна иметь совершенно новую логику: от коллектива к личности. Объектом советского воспитания может быть только целый коллектив. Только воспитывая коллектив, мы можем рассчитывать, что найдём такую форму его организации, при которой отдельная личность будет и наиболее дисциплинирована, и наиболее свободна». Формулировкой «от коллектива к личности» Макаренко косвенно ответил своей оппонентке Н.К. Крупской, которая в 1928 и 1930 гг. в двух статьях,

титул в министерство. Вот тогда-то и стартует научно обоснованная борьба за счастливое детство.

С чиновничьей точки зрения всё было правильно. Количество чиновников в России давно переросло в качество, когда аппарат не может не воспроизводить самого себя. У каждого есть братья по разуму, зятья по сердцу и свояки по крови. И их всех надо трудоустроить на приличную зарплату, которая выплачивается без всяких задержек и волокит.

Наверное, на меня обидятся чиновники. Только всё сказанное — не поклёп, а всего лишь увеличительное стекло. Без него не разглядеть, кто же распродал под роскошные особняки земли, принадлежавшие пионерским лагерям. Кто разрешил открыть во Дворцах пионеров конторы, именуемые ныне заграничным словом «офис», развернуть склады и торговые точки? Кто? Тут желательно поимённое перечисление — стране не худо бы знать, кто конкретно выбросил наших детей на улицы, на вокзалы, в притоны, на пополнение криминальных бригад.

Да, воспитание молодёжи требует больших денег, но оно того стоит. Потому что государство вкладывает средства под огромные проценты, которые вернут в будущем труд и талант подготовленных молодых людей. А чиновничья саранча, пожирающая Россию, ничего не вкладывает, но всегда получает. Это — не опора молодёжной политики, на трясине не выстроишь и шалаша. Боюсь, что в этой трясине утонут все средства, которые выделит государство для благой цели.

Куда лучше и надёжнее вложить эти средства в развитие уже существующих молодёжных организаций, зарекомендовавших себя и имеющих вразумительные программы, основанные на благородных принципах человеческой морали. Это — не маниевщина, подобные организации уже есть. Я приведу всего один пример.

Существует и активно действует молодёжная организация «Новая цивилизация», клубы и лагеря которой в двадцати пяти регионах содержатся одним-единственным меценатом, отличающимся от оравы чиновников и спонсоров тем, что не стремится получить взамен на вложенные деньги хороший навар.

Всё вроде бы хорошо: дети присмотрены и накормлены, отдыхают в лагерях, ходят в походы и учатся разумному, доброму, вечному.

Словом, тот самый передовой опыт, который надо бы по всей стране распространять. Да вот беда — чиновники здесь ни причём. Нет ни штабов, ни комиссий, ни министерств, ни казённых денег, которые так удобно перемещать в собственные карманы. Прямой подкуп под нашу кабинетную братию!

Может, пожалеем чиновничью саранчу? Ну, что бы мы без них делали? Ведь это с их подписанием и участок в заповедной зоне отпустят, и лицензию на отстрел последних амурских тигров выдадут, и ловлю красной рыбы во время нереста разрешат. Именно чиновники — наше настоящее.

А дети — наше будущее. Будущее! Если не спасём их — пропадёт Россия. В некую чиновничью Окаюнию превратится. И, не дай Бог, вообще исчезнет с лица земли...

писатель. ru

www.writer.fio.ru

опубликованных в авторитетном журнале «На путях к новой школе», а позже не включённых в собрание её Педагогических сочинений, подчеркнула, что наступает время в быту, а также и в воспитании идти «от личности к коллективу».

Из высказываний бывших «горьковцев» и «дзержинцев» советский историк педагогики Г.Е. Жураковский в своей книге «Педагогические идеи А.С. Макаренко» (М., 1963) сделал вывод, что секрет его успеха состоит больше в индивидуальном подходе к питомцам, чем в структуре детского коллектива. У Макаренко речь идёт в целом о личности, о внимании к её индивидуальным особенностям, способностям и склонностям; о личности как общественном существе, реализующем себя через связь с обществом, и, в соответствии с этим, о воспитании «коллективиста» — человека, который может «жить коллективно». «Завкол» преследовал конкретную прагматическую цель — подготовить вчерашних «карманников» и прочих правонарушителей к самостоятельной честной жизни в сложных социально-экономических условиях 1920-х годов. Так, в письме в Главсоцвос НКП УССР от 4 мая 1924 г., где Макаренко отстаивает необходимость наличия карманных денег у колонистов, можно прочесть следующее: «До тех пор, пока мы выпускаем воспитанника в общество, основанное на индивидуальном бюджете, мы не имеем право не давать воспитаннику соответствующих навыков. В то же время право личности на выбор в удовлетворении ближайших потребностей не оспаривается ни одним положением социализма и не противоречит общим принципам советской системы воспитания. Так или иначе переход воспитанника из колонии, где все его потребности удовлетворяются по коммунальному плану, в условиях, где ни одна потребность таким способом не удовлетворяется, представляет значительную опасность». Впрочем, цитированный ранее неизвестный документ открывает новый взгляд на генезис макаренковского понимания воспитательного процесса.

Термин «коллективное воспитание» у Макаренко означает не «воспитание в коллективе, через коллектив, для коллектива», — как в 1940-е годы пропагандисты Макаренко ему приписали. Возникший позже у западных (а также и у постсоветских) интерпретаторов упрёк в том, что классик педагогики якобы слишком мало внимания уделял индивидуальности своих воспитанников, сознательно принося личность «в жертву коллективу», отчасти основан на искажённой передаче соответствующих высказываний в первых собраниях его произведений, вышедших ещё в сталинскую эпоху. Из-за этого создано впечатление, что Макаренко выступал за обязательное подчинение личности воле коллектива и предпочитал интересы коллектива интересам личности. Так, его высказывание на одной из лекций в московском Наркомпросе в 1938 году — «Мы утверждаем, что интересы коллектива стоят выше интересов личности там, где личность выступает против интересов коллектива», сначала было сокращено следующим образом: «Мы утверждаем, что интересы коллектива стоят выше интересов личности». И в этом фальсифицированном виде цитата во-